

Попов И. Д. Конференции премьер-министров германских земель в 1945—1947 годах как предпосылка становления Федеративной Республики Германия / И. Д. Попов // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 290—307. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-290-307.

Popov, I. D. (2020). Conferences of Minister Presidents of the German States in 1945—1947 as a Prerequisite for the Formation of the Federal Republic of Germany. *Nauchnyi dialog*, 12: 290-307. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-290-307. (In Russ.).

УДК 94(430).087

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-290-307

КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ ГЕРМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ В 1945—1947 ГОДАХ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СТАНОВЛЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

© Попов Иван Дмитриевич (2020), orcid.org/0000-0001-6740-2387, Researcher ID C-9135-2014, кандидат исторических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Россия), i.d.popov@narfu.ru.

Прослеживается становление института конференций премьер-министров германских земель после завершения Второй мировой войны до конца 1947 года. Впервые в российской и постсоветской историографии показана важность межзональных заседаний глав региональных правительств для политического развития Германии в первые послевоенные годы. Рассматриваются итоги конференций в Штутгарте (6 февраля, 3 апреля 1946 года), Бремене (28 февраля — 1 марта 1946 года), Мюнхене (6—7 июня 1947 года) и Висбадене (17 февраля, 15—16 июня, 22 октября 1947 года). Делается вывод, что опыт этих заседаний и одновременно слабая результативность межпартийного диалога склонили западных союзников уже в декабре 1947 года выбрать конференции премьер-министров в качестве основной переговорной платформы с немецкими политиками по вопросам будущего конституирования Западной Германии. На основе опубликованных и архивных документальных источников показано превращение конференций премьер-министров из консультативных придатков военных администраций во влиятельную политическую структуру, претендующую на общенациональное представительство. Вместе с тем это влияние, как отмечает автор статьи, подвергалось серьезным ограничениям со стороны не только военных администраций, но и партийных лидеров.

Ключевые слова: конференции премьер-министров германских земель; раскол Германии; Бизония; союзническая оккупация Германии; земли Германии.

1. Институциональное рождение

Институт конференций премьер-министров германских земель играл значительную роль в политической жизни послевоенной Западной Германии в оккупационный период, в том числе и в процессе её конституирования в 1948—1949 годах. Во многом это было связано с тем, что в условиях отсутствия центральных правительственных и парламентских учреждений, а также партийной и зональной разобщённости именно премьер-министры стали основным связующим звеном с военными администрациями, а их совместные заседания выполняли функцию координации властей на зональном и межзональном уровне. Зарождение данного политического института уходит корнями в Ноябрьскую революцию 1918—1919 годов, когда главы германских земель проводили регулярные встречи и принимали

тем самым участие в создании конституции Веймарской республики, стремясь противостоять наметившимся централистским тенденциям [Leusser, 1957, S. 60]. Наиболее активными поборниками федерализма тогда были правительства южно-германских земель, и особенно Баварии [Попов, 2019, с. 323, 325—326]. После Второй мировой войны союзники стали проводить в жизнь принцип «децентрализации политической структуры» и восстанавливать упразднённые нацистами земли. Помимо непосредственного взаимодействия, каждая военная администрация выстраивала свою модель координации земельных правительств. Во французской зоне контакты между ними были минимизированы; в советской зоне земельные органы власти были подчинены центральным управлениям; а в американской и британской зонах создавались зональные консультативные учреждения.

Наиболее приближенным к формату конференций премьер-министров был Совет земель (Länderrat) американской зоны, созданный военной администрацией 17 октября 1945 года. На нём раз в месяц заседали главы земельных правительств, чтобы «в рамках политики оккупационной власти совместно решать вопросы, выходящие за пределы отдельной земли». Подготовку заседаний осуществлял специально созданный Секретариат в Штутгарте во главе с генеральным секретарём и специальными представителями от каждой земли [Guradze, 1950, p. 191]. Позже в совете была основана Директория, которая американцами задумывалась как некий прообраз зонального правительства. Она уже не ограничивалась консультативными функциями и могла вмешиваться в политические решения. Земли (и особенно Бавария) первоначально воспринимали с определённым недоверием укрепление зональной компетенции, что шло вразрез с их традиционно федералистскими убеждениями [AVBRD, Bd. I, S. 59; Kock, 1983, S. 239—241]. Со временем региональные правительства расширили свою компетенцию в составе совета. При поддержке военной администрации конструкция зонального управления всё больше развивалась в федеративном ключе, а земли американской зоны, сосредоточенные на юге Германии, были наиболее активными приверженцами федералистских идей.

В британской зоне с сентября 1945 года также проводились ежемесячные конференции глав региональных правительств, однако этот формат военная администрация воспринимала как временный и начала подготовку к созданию консультативного совета из разных сегментов политической элиты. Куда более скептически англичане относились и к федерализму, выстраивая в своей зоне более централизованную модель взаимодействия с регионами. Вместе с тем до марта 1946 года именно встречи глав правительств являлись общей основой координации земель обеих оккупационных зон, и потому изначально официальные двухзональные контакты немецких политиков прошли именно в этом формате. Исторически первая послевоенная конференция с участием глав правительств американской и британской зон состоялась в Штутгарте 6 февраля 1946 года. На ней участники обсуждали преимущественно политические проблемы и подчеркивали необходимость достижения единства страны. Впервые был поднят вопрос о создании постоянной надзональной структуры по образцу Совета земель [AVBRD, Bd. I, S. 275—276, 279, 281, 284—286].

Последнее предложение вместе с текущими экономическими трудностями активно обсуждалось на следующей конференции премьер-министров земель американской и британской оккупационных зон, которая состоялась в Бремене 28 февраля — 1 марта 1946 года [Ibid., S. 290—300]. Однако обсуждения закончились безрезультатно, так как англичане к тому моменту ещё не были готовы разрешить интенсивную кооперацию с земельными правительствами американской зоны [Gruner, 1975, S. 766]. Кроме того, уже на этой конференции возникли первые противоречия между региональными и партийными лидерами. Несмотря на скромные итоги, Первая Бременская конференция положила начало более тесному сотрудничеству американской и британской зон [Krautkrämer, 1972, S. 155].

6 марта 1946 года в качестве главной совещательной зональной структуры британской зоны был создан Зональный консультативный совет (Zonenbeirat, далее — ЗКС), в который, помимо делегатов от земельных правительств, входили партийные лидеры, а также специалисты и представители экономики и социальной сферы. Присутствие партийных лидеров было связано с тем, что в отличие от Совета земель этот орган был сформирован не военной администрацией, а немецкими политиками [Vogel, 1956, S. 71—72], а влияние премьер-министров в британской зоне было намного меньше в силу централизованной модели устройства. ЗКС, таким образом, превратился в основную площадку межпартийных дебатов [AVBRD, Bd. I, S. 63]. Внутри совета росла напряжённость в отношениях премьер-министров не только с партийными лидерами, но и экспертами от экономики, которые претендовали на роль представителей центральных учреждений, но не имели в землях даже своего аппарата [Vogel, 1956, S. 117—118]. Данный конфликт предопределил как минимум сочувствие премьер-министров федеративной идее (несмотря на партийную принадлежность), в то время как партийное руководство занимало либо централистскую (Социал-демократическая партия Германии — СДПГ; Коммунистическая партия Германии — КПГ), либо умеренно-федералистскую позицию (Христианско-демократический союз — ХДС; либералы).

3 апреля 1946 года ЗКС и Совет земель встретились в Штутгарте, где основной темой стала координация земельных и центральных учреждений. Решения этой конференции не отличались конкретикой и носили преимущественно декларативный характер [AVBRD, Bd. I, S. 440]. Других совместных заседаний этих двух структур больше не проводилось. Ещё на Бременской конференции премьер-министры земель американской зоны указывали на организационную несовместимость этих консультативных учреждений [Ibid., S. 295]. Модель ЗКС подвергалась жёсткой критике за затягивание процесса создания земель, отсутствие подлинного федерализма, полную зависимость региональных правительств от оккупационных властей, а также неподотчётность парламентам. В связи с этим предлагалось распространить модель Совета земель на обе зоны оккупации, однако британская военная администрация отклонила эту идею [Ibid., S. 80].

Контакты земельных правительств с коллегами из советской зоны носили куда более эпизодичный характер и ограничивались либо единичными встречами профильных министров, либо частными поездками премьер-министров [Krautkrämer,

1972, S. 155]. Французская администрация и вовсе противилась любым общегерманским учреждениям и вела изоляционистский курс, препятствуя взаимодействию с другими зонами (в том числе экономическому) и не позволяя создать даже далекое подобие центрального правительства. Деятельность премьер-министров Франция строго контролировала, а на любые их контакты с другими землями требовала разрешения [Некрасова, с. 30, 173—174]. По этой причине формат конференций премьер-министров земель так и не вышел за двухзональные рамки вплоть до середины 1947 года.

Однако справедливости ради необходимо отметить, что в условиях экономической разрухи и первоочередности решения хозяйственных проблем вопрос об объединении оккупационных зон не стоял в приоритете у глав земельных правительств и казался предметом весьма отдалённой перспективы. Основными обсуждаемыми вопросами межзональных конференций на протяжении 1946—1947 годов были меры по преодолению острой материальной нужды (снабжение сырьём и средствами производства, торговля, борьба с чёрным рынком, рабочие места, беженцы, земельная реформа, выстраивание управления на различных уровнях власти, денацификация) [AVBRD, Bd. I, S. 280—283, 287—288, 294, 298, 433—439]. Вместе с тем на каждой конференции в той или иной степени затрагивалось экономическое и социальное устройство; высказывались соображения и о будущем государственном устройстве. Анализ протоколов уже первых конференций показывает, что ключевые инициативы и предложения были направлены не только на решение сиюминутных задач, зачастую они оценивались с точки зрения будущих последствий для общегерманского правительства.

2. Вторая Бременская и Первая Висбаденская конференции

Международно-политические события середины 1946 года оказали заметное влияние на изменение повестки двухзональных конференций и актуализировали проблему межзонального объединения. Уже на второй сессии СМВД в Париже (апрель — июль 1946 года) наместились серьёзные разногласия в решении германского вопроса, а его предметное обсуждение было отклонено до следующей — Московской сессии [История дипломатии, 1974, с. 84—86]. Нарастало и взаимное обособление оккупационных зон. 6 сентября 1946 года американский госсекретарь Дж. Бирнс, выступая в Штутгарте, констатировал проблему отсутствия прогресса в межзональном объединении и сориентировал на «максимально возможное объединение» Германии, если «полного объединения достигнуто не будет». Эта речь и связанная с ней подготовка к экономическому объединению американской и британской оккупационных зон стали поводом к созыву Второй Бременской конференции 4—5 октября 1946 года, инициатором которой стал президент Сената города Бремена В. Кайзен [AVBRD, Bd. I, S. 880—882].

На этот раз были приглашены премьер-министры всех четырех оккупационных зон, и потому конференция официально себя позиционировала как общегерманская. Однако это приглашение не нашло отклика в советской и французской зонах, чьи военные администрации не пустили на заседание своих премьер-ми-

нистов. Французы считали преждевременным пробуждать чувства германского единства, а советская сторона была встревожена продвижением федералистской идеи [Dorondo, 1992, p. 52]. Руководство Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) считало, что западногерманские представления о федерализме не имеют ничего общего с истинным народовластием. А партийная газета «*Neues Deutschland*» назвала участников конференции «раздутыми бюрократами», которые, «полагаясь на поддержку со стороны международной реакции», пытаются расчлениить Германию экономически и политически [Die Bremer ..., 1946, S. 2].

Поэтому основной темой конференции стали проблемы двухзональных отношений. Среди важных предложений экономического характера, помимо облегчения межзональной торговли и ликвидации барьеров, особо стоит выделить предложения по организации центральных экономических структур Бизонии. Предлагалось создать пять общих управлений (экономики, снабжения и продовольствия, финансов, транспорта и почты). Британской военной администрации было рекомендовано не назначать их руководителей оккупационными властями (как это было с центральными экономическими управлениями британской зоны), а делегировать ландтагами [AVBRD, Bd. I, S. 898].

Ещё более интересными были политические решения, которые фактически затмили экономическую повестку. Южно-германским премьер-министрам удалось убедить своих коллег из британской зоны в федералистском решении проблемы временных центральных органов. Участники приняли «Предложения по созданию временного немецкого Совета земель и временного немецкого Народного Совета». В них содержалось предложение до принятия конституции учредить временный Совет земель из глав региональных правительств, который должен был консультировать союзников и выполнять его указания. В свою очередь из депутатов ландтагов должны были сформировать Народный совет с функциями парламентского контроля над Советом земель и внесения через него своих предложений [Ibid., S. 920—921]. В этом проекте прослеживалось явное доминирование Совета земель не только над Народным Советом, но и над будущими бизональными исполнительными органами власти, что указывало на его крайне федералистский характер. Помимо этого, для усиления позиций земельных правительств премьер-министр Вюртемберг-Бадена Р. Майер предложил закрепить за ними выполнение общегосударственных задач, «пока не существует общегерманского правительства» [Ibid., S. 889—990]; а организатор конференции В. Кайзен призвал начать разработку конституции и обеспечить премьер-министрам представление германских интересов на любых переговорах по заключению мира [Krautkrämer, 1972, S. 157].

Итоги конференции вызывают неоднозначные оценки у историков. Одни считают её очередным серьёзным шагом в утверждении федеративной идеи [Gelberg, 1992, S. 84—85] или даже «кульминацией усилий по созданию представительного органа на основе земель» [Schwarz, 1966, S. 632]; другие — попыткой поиска компромисса на федералистской основе, которая натолкнулась на централистские настроения партий [Krautkrämer, 1972, S. 157]; третьи обращают внимание на то, что участники так и не сформулировали чёткой программы для будущей федераль-

ной конституции [Foelz-Schroeter, 1974, S. 87]. Так или иначе, именно в Бремене премьер-министры двух зон впервые высказали претензию к общегерманскому представительству, в том числе и по вопросам заключения мира. Очевидной стала и федералистская ориентация глав земельных правительств, которая активно подогревалась с Юга страны и поддерживалась американской военной администрацией. Однако крайне федералистские решения конференции не были поддержаны британской военной администрации и партийными лидерами.

На следующей конференции в Висбадене 17 февраля 1947 года премьер-министры американской зоны предприняли ещё одну попытку склонить коллег из британской зоны к своей модели межзонального представительства. В частности, были высказаны конкретные предложения по созданию органа координации и контроля над уже сформированными бизональными управлениями. Южно-германские премьер-министры в качестве такой структуры предложили орган, аналогичный Совету земель. Однако данное предложение было отклонено премьер-министрами Нижней Саксонии и Северного Рейна-Вестфалии. Они руководствовались позицией политических партий своих земель, которые считали обсуждение конституционных вопросов своей прерогативой. Поэтому в Висбадене премьер-министры смогли договориться лишь об общих формулировках необходимости подобной структуры, а также о желательности контроля и координации бизональных управлений со стороны премьер-министров [AVBRD, Bd. 2, S. 206—211]. Однако военные администрации отказались от реализации этой идеи в связи с предстоящей Московской конференцией [AVBRD, Bd. 3, S. 25—26].

Дальнейшее развитие событий ещё больше не благоприятствовало сближению формата общезональных консультативных органов. В марте 1947 года при Совете земель был создан Парламентский совет, на котором каждую землю представляли семь делегатов (Бремен — три). Этот орган должен был способствовать сближению законодательства в землях и обозначать своё видение любых решений Совета земель. В свою очередь ЗКС в британской зоне был реорганизован в июне 1947 года на основе полностью партийного принципа: тридцать семь его делегатов представляли политические партии в зависимости от результатов прошедших выборов [AVBRD, Bd. 2, S. 20, 23—24]. Несмотря на то что отдельные премьер-министры эпизодически обращались к необходимости создания межзональной структуры наподобие Совета земель, данный вопрос утратил свою актуальность в повестках следующих конференций.

3. Мюнхенская конференция

Мюнхенская конференция 6—7 июня 1947 года была самой масштабной и резонансной из всех встреч премьер-министров германских земель в оккупационный период. Созванная по инициативе премьер-министра Баварии Г. Эхарда, она была уже примечательна хотя бы фактом приезда глав земельных правительств всех четырёх зон оккупации. Таким образом, формат конференции вышел за узкие бизональные рамки и отныне стал реалией общегерманского масштаба. В отличие от межзональных встреч партийных деятелей, премьер-министры обладали пусть

и ограниченными, но всё же вполне конкретными властными рычагами. Поэтому общественность питала надежды на то, что именно в Мюнхене ответственные немецкие политики смогут договориться о путях воссоединения страны.

Собственно встреча премьер-министров всех зон состоялась не на самой конференции, а на предварительном заседании по уточнению повестки в ночь с 5 на 6 июня. На нём премьер-министры советской зоны выступили с инициативой поставить в центр обсуждения учреждение «немецкого центрального управления путем согласия демократических партий и профсоюзов на создание единого немецкого государства». Однако их западногерманские коллеги отвергли данное предложение и призвали соблюдать изначально оговоренную повестку, касавшуюся обсуждения возможностей сотрудничества между землями, прежде всего, по преодолению экономических трудностей. В ответ главы правительств восточной зоны покинули заседание [Попов, 2020, с. 86—87, 93—94]. После этого сама конференция проходила уже в трёхзональных рамках. Последующие попытки вновь привлечь за стол переговоров премьер-министров с Востока не увенчались успехом. Таким образом, в германском обществе конференция оценивалась как утрата последней для немецких политиков возможности спасти единство страны.

В этом ключе конференцию оценивала первая специально посвящённая ей монография В. Грюневальда. «Историческую вину» за провал конференции автор возлагал на немецких политиков, в частности, на Г. Эхарда и на К. Шумахера [Grünwald, 1971, S. 493—497]. Критики В. Грюневальда связывали неудачу конференции с другими факторами: глубокий «внутригерманский конфликт», взаимное недоверие, отсутствие политической воли и гибкости с обеих сторон [Krautkrämer, 1972, S. 166, 169], неблагоприятный партийно-политический расклад внутри различных оккупационных зон [Steininger, 1992, S. 213—214]. Другие историки предпочитали говорить о конференции не в контексте провала, а в ключе утверждения западногерманского федерализма [Foelz-Schroeter, 1974, S. 103—133; Gruner, 1975, S. 762—776; Gelberg, 1992, S. 86—92; Kock, 1983, S. 244—247; Dorondo, 1992, S. 51—55]. Часть из них указывала на то, что германский вопрос для организаторов был «далёкой целью», а приоритетом являлась би- или тризональная интеграция [Foelz-Schroeter, 1974, S. 104; Gruner, 1975, S. 769—772].

Официально главной причиной созыва конференции баварское правительство считало «голодную зиму» 1946—1947 годов, которая выявила неспособность региональных правительств в одиночку справиться с возникшими социальными и экономическими проблемами. Сам Г. Эхард наиболее острыми из них считал трудности снабжения одеждой и продовольствием, перебои с поставками угля, коллапс транспортной системы, критическое положение жилищного фонда, бюджетные сложности, наплыв вынужденных переселенцев [BayHStA, NL Ehard 1374]. Решение этих проблем подавалось в качестве основной цели конференции.

Куда более значимыми мотивами стали провал Московской сессии СМВД (март-апрель 1947 года) и неудачные попытки сформировать на неё партийное общегерманское представительство. В Москве между союзниками выявились глубокие разногласия по вопросам политического устройства [История дипломатии..., 1974,

с. 93—96] и фактически оформились подходы к конституированию, которые будут воплощены при образовании ФРГ и ГДР. В этой связи 6 мая 1947 года на Совете земель генерал Л. Клей объявил план реорганизации Бизонии и укрепления её структуры, 2 июня 1947 года была опубликована Прокламация № 5 о создании Экономического совета. Подобное развитие событий настораживало земли, поскольку было неясно, как укрепление скажется на будущем государственном строительстве, учитывая централистские тенденции из британской зоны [Gelberg, 1992, S. 86—87].

Политические партии пытались сгладить наметившиеся расхождения между союзниками и сформировать немецкую делегацию в Москву с участием представителей профсоюзов и широкой общественности. В феврале 1947 года создание единого комитета для участия в Московской конференции инициировал видный деятель Либерально-демократической партии Германии (ЛДПГ) в советской зоне О. Шиффер, а в марте межпартийный диалог на площадке рабочего сообщества ХДС/ХСС предложил лидер восточногерманских христианских демократов Я. Кайзер [Grünwald, 1971, S. 16—17]. Однако в обоих случаях основной причиной срыва межпартийных переговоров стало противодействие лидера СДПГ К. Шумахера, который считал СЕПГ нелегитимной и отказывался взаимодействовать с ней из-за репрессии в отношении социал-демократов советской зоны. Сложности во взаимодействии были также между западно- и восточногерманскими отделениями либералов и христианских демократов. Главы западногерманских правительств связывали негативный исход Московской сессии СМВД именно с провалом общенационального межпартийного диалога. Подобные мысли посещали и их коллег на востоке. Так, премьер-министр земли Саксония-Анхальт Э. Хюбнер писал о «глубоком разочаровании тем, что исход московских переговоров был подготовлен не посвящёнными политиками, а широкими массами народа» [Steininger, 1992, S. 219].

Новый раунд обсуждения германского вопроса был запланирован на Лондонской сессии СМВД в ноябре — декабре 1947 года. Ему придали особое значение премьер-министры земель американской зоны и 15 апреля 1947 года учредили «Немецкое бюро по вопросам мира» для подготовки документов к мирным переговорам и помощи военнопленным. Бюро старалось провести американское видение решения германского вопроса, стремясь добиться институционализации конференции премьер-министров для будущих мирных переговоров [Steininger, 1975, S. 380—381]. Потому итоги мюнхенского заседания напрямую увязывались организаторами с перспективами мира для Германии.

Из всего этого следовало, что в новых реалиях именно конференции премьер-министров оставались хоть и мало задействованной, но всё же наиболее перспективной и дееспособной площадкой внутригерманского диалога. К тому же на уровне земельных правительств происходило эффективное выстраивание самых различных партийных коалиций. Так, из шестнадцати земельных правительств на западе и востоке лишь одно (Шлезвиг-Гольштейн) было однопартийным. В составе магистрата Большого Берлина, помимо ХДС и ЛДПГ, работали, казалось бы, несовместимые политические силы — социал-демократы и СЕПГ; а правительства трёх земель западных зон были представлены также и коммунистами. К тому же

с ноября 1946 года по май 1947 года в землях американской, советской и французской зон были приняты конституции: отныне земли могли позиционировать себя уже в качестве первичных государственных единиц и считать себя единственными легитимными представителями немецкого народа.

Вместе с тем расхождения союзников по германскому вопросу и межпартийные противоречия изначально ограничивали как широту повестки, так и правомочность конференции. Так, например, французская оккупационная администрация изначально запретила премьер-министрам своей зоны обсуждать на конференции политические вопросы, хотя и не возражала против рассмотрения децентрализованной федерации в форме соглашения между землями и с однопалатным парламентом в виде палаты земель [Kieffer, 2016, S. 190—194, 208]. В американской и британской зонах оккупации, несмотря на формальное одобрение военных администраций, значительную роль в ограничении повестки сыграли социал-демократы. Опасаясь усиления влияния как СЕПГ, так и крайних федералистов, партийное руководство проинструктировало своих премьер-министров на самой конференции «при любых обстоятельствах снять чисто политические вопросы и не обсуждать условия мира», поскольку «это — дело партий» [AVBRD, Bd. 2, S. 459].

Неоднозначным отношение к конференции было и в советской зоне оккупации. Первоначальная позиция В. Ульбрихта и начальника управления информации СВАГ С. И. Тюльпанова состояла в том, чтобы не допускать участия премьер-министров советской зоны [Филитов, 2003, с. 235]. Вместе с тем внутри самой СЕПГ было немало критиков такой установки, считавших Мюнхенскую конференцию «реальной возможностью объединения Германии» [Леонгард, 1984, с. 479—480]. Они преобладали в секретариате СЕПГ и состояли преимущественно из бывших социал-демократов. Вес сторонникам участия добавляла также позиция В. М. Молотова, который на Московской сессии СМВД дистанцировался от централизма СЕПГ и рекомендовал взять Веймарскую конституцию за основу обсуждения [Overesch, 1975, S. 461]. В той или иной мере федералистских взглядов придерживались и премьер-министры восточных земель [Ibid., S. 461]. 3 июня было принято компромиссное для всех сторон решение: поездку одобрить, однако премьер-министры должны потребовать создания центрального правительства с участием демократических партий и профсоюзов, а если предложение будет отклонено — покинуть конференцию [Steininger, 1975, S. 413—414]. Вплоть до 5 июня, то есть дня предварительного обсуждения повестки, участие премьер-министров восточной зоны стояло под вопросом. Подобная неопределённость уже ориентировала конференцию на тризональные приоритеты. Удивление западногерманских премьер-министров вызвало отсутствие у коллег с востока делегаций со специалистами [BayHStA, NL Ehard 1375], а истинной целью их приезда и высказанного предложения многие участники считали «подрыв» мероприятия [Eschenburg, 1972, S. 413—414].

Из всего вышесказанного следует, что обсуждение германского вопроса и конституционного устройства было исключено ещё накануне конференции. Франция даже не допускала их постановки в повестку мероприятия; взаимно исключали друг друга и указания, которыми были связаны премьер-министры французской и совет-

ской зоны; репрессии в отношении социал-демократов в восточной зоне делали почти невозможным диалог СДПГ и СЕПГ; идея общегерманского представительства национальным собранием с участием партий и профсоюзов (отстаивалась СЕПГ и централистским крылом СДПГ) находилась в прямом противоречии с федералистскими настроениями Юга и позицией западных союзников. Стремление участников утвердить свою модель конституционного устройства превалировало над достижением единства страны. Вместе с тем существовали и призрачные надежды на определенные договоренности: региональные элиты в меньшей степени раздирали вышеуказанные противоречия (так как они занимались хозяйственными вопросами); практически все премьер-министры в той или иной мере симпатизировали федерализму и придавали большое значение земельной компетенции; формируя правительственные коалиции, они легче находили точки соприкосновения между различными политическими силами и имели определенный вес в своих партиях.

Обсуждаемые вопросы являлись в той или иной мере наиболее злободневными региональными проблемами, которые до этого рассматривались преимущественно в рамках зональных учреждений. И потому Мюнхенскую конференцию можно считать первым общенациональным позиционированием земельной элиты, которая была куда менее заметна на фоне партийных лидеров и партийных дебатов. Сама конференция вызвала гораздо меньше внимания после отъезда восточногерманских премьер-министров, однако и её итоги имеют серьёзное политическое значение. Главным из них является единогласное одобрение принятых резолюций, несмотря на серьёзные расхождения. В области экономической и финансовой политики премьер-министры призвали к восстановлению экономического единства, свободе межзональных передвижений; обеспечению стартовыми кредитами на импорт дефицитной продукции; разрешению выхода на мировые рынки; передаче межзональной торговли в ведение немецких учреждений; проведению земельной реформы; ограничению демонтажа предприятий и «продолжающейся хищнической вырубке немецкого леса» [Die Deutsche ..., 1947, S. 107—111], уменьшению налоговых ставок, сокращению оккупационных расходов и проведению денежной реформы [Ibid., S. 109—110]. Среди других значимых решений необходимо выделить предложение о создании оккупационного права в соответствии с Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны, унификацию и передачу процесса денацификации в руки немцев; скорейшее освобождение военнопленных и создание центральной инстанции для решения их вопросов; равномерное распределение вынужденных переселенцев по всей Германии [Ibid., S. 96—99, 112—115]. Декларация о единстве, однако, получилась довольно обтекаемой, обращая лишь к «великой цели экономического и политического единства Германии» и восстановлению политической жизни на принципах демократии [Ibid., S. 107], без всякой конкретизации предполагаемой модели политического строительства.

Итак, ни германский вопрос, ни федеративные отношения фактически не нашли отражения в итоговых постановлениях. Чтобы обеспечить единогласное принятие решений, были сделаны существенные уступки руководству СДПГ. Региональное позиционирование, таким образом, ещё во многом уступало партийному

давлению, очевидным был и факт зависимости глав региональных правительств от своих партийных лидеров. По этой причине Экономический совет Бизонии в июне 1947 года был реорганизован именно на партийной основе.

Вместе с тем проявленные в Мюнхене способности премьер-министров находить конструктивные решения в условиях существовавших ограничений, вырабатывать программу конкретных действий, уравнивая федералистские и централистские силы, подключать к диалогу партийную элиту всё больше вызывали интерес у западных союзников. Начиная с июня 1947 года ни одна крупная реформа бizonального управления не обходилась без созыва конференций премьер-министров. Важно и то, что итоги Мюнхена устраивали французскую военную администрацию, которая всё больше осознавала выгоду от взаимодействия с Бизонией и отходила от прежней изоляционистской политики. Поскольку Мюнхенская конференция стала исторически первой встречей всех глав германских правительств трёх западных зон, её также можно считать точкой отсчёта тризональной интеграции [Gruner, 1975, S. 770—771].

4. Последствия Мюнхена. Вторая и Третья Висбаденские конференции

Мюнхенская конференция являлась не столько последней попыткой наладить общегерманский диалог, сколько последней крупной демонстрацией несовместимости воззрений политиков на Западе и Востоке Германии по вопросу дальнейшего конституционного развития. Тем самым было положено начало повороту в сторону окончательного раскола Германии. В советской зоне итог конференции расценили как провальный [Warum..., 1947, S. 21], а линия сторонников участия оказалась полностью скомпрометированной. Руководство СЕПГ стало избегать совместных форумов с политиками из западных зон, так как это грозило расколом партии и создавало почву для «оппортунистов» [Филитов, 2003, с. 235]. В отчёте СВАГ по итогам конференции от 5 августа 1947 года не исключалось, что социал-демократическое крыло СЕПГ будет «выступать и в будущем согласованно, что отрицательно повлияет на внутрипартийное положение» [Из отчёта ..., 2006, с. 256]. В июле партия в качестве основной формы борьбы за германское единство остановилась на движении народного конгресса. Начался и постепенный отказ от федерализма в отношениях с землями и выдавливание социал-демократов из СЕПГ. Одновременно СВАГ начал препятствовать работе магистрата Большого Берлина и уже 24 июня в Контрольном совете не утвердил его нового обербургомистра Эрнста Рейтера: единственная в Германии коалиция, в которой участвовали как СЕПГ, так и СДПГ, была разрушена, и тем самым начали складываться основные предпосылки Берлинского кризиса 1948 года. В новых условиях премьер-министры земель теряли своё политическое значение, всё больше вписываясь в номенклатурно-бюрократическую вертикаль.

Одновременно важные события стали происходить и в Западной Германии. Отсутствие осязаемых перспектив сближения с советской зоной подстёгивало англичан и американцев укреплять двухзональное объединение, особенно после объявления Плана Маршалла. В июне 1947 года произошла первая крупная реор-

ганизация Бизонии, началась работа Экономического совета, где основную линию развития задавали оккупационные власти и политические партии. Однако бизональные органы отличались нечёткостью и противоречивостью своей компетенции, в том числе и по вопросу соотношения полномочий центральных и региональных органов власти.

Этой проблеме была посвящена двухзональная конференция премьер-министров в Висбадене 15—16 июня 1947 года. Примечательно также и то, что именно с премьер-министрами, а не партийными лидерами обсуждалось проведение мер по реорганизации Бизонии [Gelberg, 1992, S. 93]. На конференции вновь зазвучала федералистская риторика. Участники заявили, что «основы децентрализации согласно федеративным принципам должны соблюдаться строжайшим образом» [AVBRD, Bd. 3, S. 149]. В частности, было предложено изменить порядок делегирования в Исполнительный совет Бизонии, который формировался представителями земель: премьер-министры подчеркнули, что его члены обязательно должны быть связаны указаниями своих правительств [Ibid., S. 141, 143, 174]. На этой же конференции был впервые подвергнут критике бюрократизм новых бизональных структур [Ibid., S. 172, 175]. В дальнейшем именно земли являлись их основным критиком, обвиняя в проведении крайне централистской политики. В этой связи при будущем реформировании Бизонии и согласовании деятельности земельных и надзональных органов власти институт конференций премьер-министров становился всё более востребованным.

Следующая конференция в Висбадене (22 октября 1947 года) прошла уже как совместное мероприятие глав земельных правительств и центральных бизональных органов. Она была посвящена более частным экономическим вопросам. Предполагалось совместно выступить против политики демонтажа оккупационных властей и обсудить распределение возмещения ущерба между землями. Ещё до начала работы конференции возникли разногласия между сторонами. По просьбе премьер-министров и поручению директора экономики началась подготовка законодательных мер по распределению демонтажа. Однако компетенция по демонтажу была передана землям с координацией со стороны Экономического совета, а те в свою очередь проявляли региональный эгоизм, и в решении этого вопроса не было заметного прогресса [Ibid., S. 35, 690—711].

Таким образом, во второй половине 1947 года конференции премьер-министров встраиваются в процессы принятия решений в рамках укрепления Бизонии и замыкаются исключительно на западногерманских проблемах. Дальнейшие попытки организации четырёхзональных конференций как на партийном, так и на правительственном уровне были обречены на неудачу. В ноябре 1947 года первый обербургомистр Берлина Ф. Фриденсбург попытался организовать общенациональную конференцию политических и интеллектуальных деятелей, однако она имела слишком узкую основу для политического влияния и была заглушена движением народного конгресса [Krautkrämer, 1972, S. 175]. Провалом закончилась и инициатива Э. Хюбенера созвать накануне Лондонской сессии СМВД четырёхзональную конференцию премьер-министров. Несмотря на поддержку со стороны Совета земель и «Немец-

кого бюро по вопросам мира», идея была отклонена премьер-министрами британской оккупационной зоны [Steininger, 1975, S. 447—453]. На 20 декабря 1947 года по инициативе Совета земель американская военная администрация назначила встречу премьер-министров двух зон во Франкфурте, однако в связи со сложностями на лондонской сессии СМВД перенесла её на 7—8 января 1948 года. На Франкфуртской встрече военные администрации, руководители бizonальных органов и премьер-министры обсуждали вторую реорганизацию Бизонии. С этого момента и вплоть до созыва Парламентского совета конференции премьер-министров стали неотъемлемым участником всех ключевых обсуждений предстоящих изменений экономического и конституционного устройства Западной Германии. В итоге, когда 1 июля 1948 года были подготовлены «Франкфуртские документы», именно главы правительств стали основным переговорным партнёром, совместно с которым были выработаны рамочные условия принятия Основного закона.

5. Выводы

К декабрю 1947 года созрели все условия для превращения конференций премьер-министров в ведущую переговорную площадку между германскими политиками и западными союзниками. Это стало возможным благодаря опыту проведения межзональных встреч глав правительств в течение 1946—1947 годов. Уже с первых конференций в начале 1946 года премьер-министры заявили о себе как наиболее активных сторонниках федеративной идеи, а на Первой Бременской конференции выступили уже с крайне федералистскими предложениями. Поддержку федералистским планам оказывали американские власти: они скептически относились к идее национального собрания и допускали временное правительство объединённой Германии именно в форме органа из премьер-министров земель. Федералистское позиционирование глав земельных правительств в конечном счёте склонило на их сторону и симпатии Франции, которая очень опасалась централизованной модели устройства во главе с партиями и профсоюзами. Положительная оценка французскими властями итогов Мюнхенской конференции стала одним из мотивов пересмотра Парижем своей германской политики в сторону тризональной интеграции и скорого создания федеративного государства. Одновременно структуры, представленные премьер-министрами (Совет земель, ЗКС, Немецкое бюро по вопросам мира, ЗКС, конференции), воспринимались союзниками как элементы контроля и ограничения партийной элиты, которая вела гораздо более самостоятельную линию. В отличие от партий, главы земельных правительств для западных союзников казались более предсказуемыми и управляемыми.

Кроме того, конференции премьер-министров проявили себя как довольно гибкий политический институт: они были способны предлагать долгосрочные решения (в том числе и по вопросам конституционного устройства), вести результативный диалог с различными (порой несовместимыми) политическими силами всех четырёх зон, часто достигать компромисса и подстраиваться под ограничения, диктуемые военными администрациями и партиями. Межзональные заседания глав правительств также стали основной площадкой общенационального пози-

ционирования региональной элиты, которая становилась всё более влиятельной и самодостаточной. Если на первых конференциях премьер-министрам земель была отведена роль консультативного придатка военных администраций, то уже на Первой Бременской и Мюнхенской конференциях они в открытую претендовали на осуществление функций общегерманского представительства. Начиная со Второй Висбаденской конференции в июне 1947 года региональные правительства стали естественным политическим противовесом центральному бizonальному учреждениям, поэтому без учёта их позиции в Западной Германии не могла состояться ни одна крупная политическая реформа. Вместе с Исполнительным советом Бизонии конференции премьер-министров уже во второй половине 1947 года фактически выполняли основные функции палаты регионов. При этом аналогичной площадки партийного представительства в Западной Германии так и не сложилось. Все вышеуказанные обстоятельства обусловили выбор союзниками именно премьер-министров в качестве основных партнёров по переговорам с немецкой стороны, когда началась подготовка крупных экономических и конституционных реформ в 1948 году.

Вместе с тем работа конференций зачастую сковывалась военными администрациями и партиями, что наиболее ярко проявилось на Мюнхенской конференции. Премьер-министры строго контролировались союзниками и испытывали сильное давление со стороны партийного руководства; потому вынуждены были соблюдать баланс интересов региона, партии и военного правительства. Ввиду этого принимаемые на конференциях решения часто носили обтекаемый или рамочный характер, не отличаясь конкретикой. По этой же причине у конференций изначально отсутствовал потенциал решения германского вопроса, что наглядно продемонстрировали события в Мюнхене. Противодействие федералистским идеям со стороны СВАГ и СЕПГ исключило институционализацию конференций в четырехзональных рамках и окончательно сориентировало их на тризональную интеграцию в пределах Западной Германии.

Источники

1. *Отчёт о работе СВАГ за II квартал 1947 г. о политической обстановке в Советской зоне оккупации Германии и работе немецких органов управления*, 5 августа 1947 г. / под ред. Н. В. Петров // СВАГ и немецкие органы самоуправления, 1945—1949. — Москва : РОС-СПЭН, 2006. — С. 253—257.
2. *Леонгард В. Революция отвергает своих детей* / В. Леонгард. — London : Overseas Publication Interchanges Ltd, 1984. — 591 с.
3. AVBRD, Bd. I — *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945—1949* : Band I : September 1945 — Dezember 1946 / bearb. von W. Vogel, Ch. Weisz (Hrsg. vom Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte). — München; Wien : Oldenburg, 1976. — 1197 S.
4. AVBRD, Bd. II — *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945—1949* : Band II : Januar — Juni 1947 / bearb. von W. Werner (Hrsg. vom Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte). — München : Oldenburg, 1979. — 654 S.
5. AVBRD, Bd. III — *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945—1949* : Band III : Juni — Dezember 1947 / bearb. von G. Plum, W. Vogel, W. Werner (Hrsg. vom Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte). — München; Wien : Oldenburg, 1982. — 1064 S.

6. BayHStA, NL Ehard 1374 — *Bayerisches Hauptstaatsarchiv*, NL Ehard 1374, Die Ministerpräsidentenkonferenz der vier Zonen in München von Ministerpräsident Dr. Hans Ehard // Типоскрипт. Artikel für die «Neue Zeitung». — 11.5.1947. — S. 2, 5—8.
7. BayHStA, NL Ehard 1375 — *Bayerisches Hauptstaatsarchiv*, NL Ehard 1375, Ministerpräsidenten-Konferenz vom 6. Bis 8. Juni 1947 // Vortrag Ehards vom 20.5.1966 auf einer Klausurtagung der Katholischen Akademie in Bayern. — 20.5.1966. — S. 10.
8. *Die Bremer Föderalisten-Konferenz* // Neues Deutschland. — 1946. — 11. Oktober. — S. 2.
9. *Die deutsche Ministerpräsidenten-Konferenz in München* : vom 6. bis 8. Juni 1947. — München : Bayerische Staatskanzlei, 1947. — 123 S.
10. *Eschenburg T.* Erinnerungen an die Münchener Ministerpräsidenten-Konferenz 1947 / T. Eschenburg // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. — 1972. — Heft 4. — S. 411—418.
11. *Overesch M.* Die Reise des Generalsekretärs des Länderrats Roßmann in die Ostzone vom 15. bis 20. Mai 1947 / M. Overesch // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. — 1975. — Heft 4. — S. 454—466.
12. *Steiniger R.* Dieser Vorfall bedeutet die Spaltung Deutschlands : Neue Dokumente zur Münchener Ministerpräsidentenkonferenz / R. Steiniger // Geschichte im Westen. — 1992. — Heft 2. — S. 213—230.
13. *Warum mußte die Münchener Konferenz scheitern?* / von der Arbeitsgemeinschaft SED-KPD. — Berlin : Dietz, 1947. — 47 S.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История дипломатии* : 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. А. Громыко и др. — Москва : Политиздат, 1974. — Т. 5. — Кн. 1. — 750 с.
2. *Некрасова Т. А.* Федерализм и политика в землях французской зоны оккупации Германии в 1945—1949 гг. : диссертация... кандидата исторических наук / Т. А. Некрасова. — Москва, 2009. — 244 с.
3. *Попов И. Д.* Мюнхенская конференция премьер-министров германских земель 1947 г. / И. Д. Попов // Вопросы истории. — 2020. — №10 (2). — С. 86—98. — DOI : 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi28.
4. *Попов И. Д.* Региональная политика Германии периода Веймарской республики (1918—1933 гг.) в советской и постсоветской историографии / И. Д. Попов // Научный диалог. — 2019. — №8. — С. 308—344. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-8-308-344.
5. *Филитов А. М.* СССР и германский вопрос : поворотные пункты (1941—1961) / А. М. Филитов // Холодная война 1945—1963 гг. : Историческая ретроспектива / — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — С. 223—256.
6. *Dorondo D. R.* Bavaria and the German federalism : Reich to republic, 1918—1933, 1945—1949 / D. R. Dorondo. — New York : St. Martin's Press, 1992. — XIX, 165 p.
7. *Foelz-Schroeter M. E.* Föderalistische Politik und nationale Repräsentation 1945—1947 : Westdeutsche Länderregierungen, zonale Bürokratien und politische Parteien im Widerstreit / M. E. Foelz-Schroeter. — Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1974. — 251 S.
8. *Gelberg K.-U.* Hans Ehard : die föderalistische Politik des bayerischen Ministerpräsidenten : 1946—1954 / K.-U. Gelberg. — Düsseldorf : Droste, 1992. —XV. — 600 S.
9. *Gruner W. D.* Die Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947 : Letzte Gesamtdeutsche Chance die Spaltung zu verhindern? / W. D. Gruner // Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte. — 1975. — Bd. 38. — S. 760—776.
10. *Grünwald W.* Die Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947 : Anlaß und Scheitern eines gesamtdeutschen Unternehmens / W. Grünwald. — Meisenheim am Glan : A. Hain, 1971. — 555 S.

11. *Guuradze H.* The Laenderrat : Landmark of German Reconstruction / H. Guuradze // The Western Political Quarterly. — 1950. — Vol. 3, № 2. — P. 190—213.
12. *Kiefer G.* Die Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947 und die verfassungspolitische Lage in der französischen Besatzungszone / G. Kiefer // Jahrbuch der Juristischen Zeitgeschichte. — 2016. — Vol. 17, № 1. — S. 186—210. — DOI : 10.1515/jjzg-b-2016-170107.
13. *Kock P. J.* Bayerns Weg in die Bundesrepublik / P. J. Kock. — Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983. — 368 S.
14. *Krautkrämer E.* Der innerdeutsche Konflikt um die Ministerpräsidentenkonferenz in München 1947 / E. Krautkrämer // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. — 1972. — Heft 2. — S. 154—174.
15. *Leusser C.* Ministerpräsidentenkonferenz seit 1945 / C. Leusser // Festschrift zum 70. Geburtstag von Dr. Hans Ehard. — München : R. Pflaum, 1957. — S. 60—84.
16. *Schwarz H.-P.* Vom Reich zur Bundesrepublik : Deutschland im Widerstreit des außenpolitischen Konzeptionen in den Jahren der Besatzungsherrschaft 1945—1949 / H.-P. Schwarz. — Neuwied; Berlin : Luchterhand, 1966. — XXXVI. — 884 S.
17. *Steininger R.* Zur Geschichte der Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947 / R. Steininger // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. — 1975. — Heft 4. — S. 375—453.
18. *Vogel W.* Westdeutschland 1945—1950 : der Aufbau von Verfassungs- und Verwaltungseinrichtungen über den Ländern der drei westlichen Besatzungszonen / W. Vogel. — Koblenz : Breuer, 1956. — Teil 1. — 213 S.

CONFERENCES OF MINISTER PRESIDENTS OF THE GERMAN STATES IN 1945—1947 AS A PREREQUISITE FOR THE FORMATION OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

© **Ivan D. Popov (2020)**, orcid.org/0000-0001-6740-2387, Researcher ID C-9135-2014, PhD in History, Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk, Russia), i.d.popov@narfu.ru.

The formation of the Minister Presidents of the German states conferences institution after the end of World War II until the end of 1947 is traced. For the first time in Russian and post-Soviet historiography, the importance of interzonal meetings of heads of regional governments for the political development of Germany in the first post-war years is shown. The results of the conferences in Stuttgart (February 6, April 3, 1946), Bremen (February 28 — March 1, 1946), Munich (June 6—7, 1947) and Wiesbaden (February 17, June 15—16, October 22, 1947 of the year) are considered. It is concluded that the experience of these meetings and, at the same time, the weak effectiveness of the inter-party dialogue persuaded the Western allies in December 1947 to choose the conference of Minister Presidents as the main negotiating platform with German politicians on the future constitution of West Germany. On the basis of published and archival documentary sources, the transformation of the conferences of Minister Presidents from consultative appendages of military administrations into an influential political structure claiming national representation is shown. At the same time, this influence, according to the author of the article, was subject to serious restrictions from not only military administrations, but also party leaders.

Key words: conferences of Minister Presidents; German states; the division of Germany; Bizoznia; allied occupation of Germany; states of Germany.

MATERIAL RESOURCES

- Arbeitsgemeinschaft SED-KPD (1947). *Warum mußte die Münchener Konferenz scheitern?* Berlin: Dietz. 47 S. (In Germ.).
- AVBRD, Bd. I — bearb. von Vogel, W., Weisz, Ch. (Hrsg. vom Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte) (1976). *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland*,

- 1945—1949: Band I: September 1945 — Dezember 1946. München; Wien: Oldenburg. 1197 S. (In Germ.).
- AVBRD, Bd. II — bearb. von Werner, W. (Hrsg. vom Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte) (1982). *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945—1949: Band II: Januar — Juni 1947*. München: Oldenbourg. 654 S. (In Germ.).
- AVBRD, Bd. III — bearb. von Plum, G., Vogel, W., Werner, W. (Hrsg. vom Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte) (1982). *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945—1949: Band III: Juni — Dezember 1947*. München; Wien: Oldenburg, Bd. 3. 1064 S. (In Germ.).
- BayHStA, NL Ehard 1374 — Bayerisches Hauptstaatsarchiv, NL Ehard 1374, Die Ministerpräsidentenkonferenz der vier Zonen in München von Ministerpräsident Dr. Hans Ehard (1947). *Typoskript. Artikel für die «Neue Zeitung»*. 11.05.1947. S. 2, 5—8. (In Germ.).
- BayHStA, NL Ehard 1375 — Bayerisches Hauptstaatsarchiv, NL Ehard 1375, Ministerpräsidentenkonferenz vom 6. Bis 8. Juni 1947 (1966). *Vortrag Ehards vom 20.05.1966 auf einer Klausurtagung der Katholischen Akademie in Bayern*. S. 10. (In Germ.).
- Die Bremer Föderalisten-Konferenz (1946). *Neues Deutschland*. 11. Oktober. S. 2. (In Germ.).
- Die deutsche Ministerpräsidenten-Konferenz in München : vom 6. bis 8. Juni 1947* (1947). München: Bayerische Staatskanzlei. 123 S. (In Germ.).
- Eschenburg, T. (1972). Erinnerungen an die Münchener Ministerpräsidenten-Konferenz 1947. *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*. Heft 4. S. 411—418. (In Germ.).
- Leongard, V. (1984). *Revolutsiya otvergaet svoikh detey* [The revolution rejects its children]. London: Overseas Publication Interchanges Ltd. 591 s. (In Russ.).
- Overesch, M. (1975). Die Reise des Generalsekretärs des Länderrats Roßmann in die Ostzone vom 15. bis 20. Mai 1947. *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*. Heft 4. S. 454—466. (In Germ.).
- Petrov, N. V. (ed.) (2006). Otchet o rabote SVAG za II kvartal 1947 g. o politicheskoy obstanovke v Sovetskoy zone okkupatsii Germanii i rabote nemetskikh organov upravleniya, 5 avgusta 1947 g. [Report on the work of the SMAG for the II quarter of 1947 on the political situation in the Soviet zone of occupation of Germany and the work of the German government bodies, August 5, 1947]. *SVAG i nemetskie organy samoupravleniya, 1945—1949* [SVAG and German self-government bodies, 1945—1949]. Moskva: ROSSPEN. S. 253—257. (In Russ.).
- Steininger, R. (1992). Dieser Vorfall bedeutet die Spaltung Deutschlands: Neue Dokumente zur Münchener Ministerpräsidentenkonferenz. *Geschichte im Westen*. Heft 2. S. 213—230. (In Germ.).

REFERENCES

- Dorondo, D. R. (1992). *Bavaria and the German federalism: Reich to republic, 1918—1933, 1945—1949*. New York: St. Martin's Press. XIX. 165 p.
- Filitov, A. M. (2003). SSSR i germanskiy vopros: povorotnye punkty (1941—1961) [USSR and the German question: turning points (1941—1961)]. *Kholodnaya voyna 1945—1963 gg.: Istoricheskaya retrospektiva* [Cold War 1945—1963.: Historical retrospective]. Moskva: OLMA-PRESS. S. 223—256. (In Russ.).
- Foelz-Schroeter, M. E. (1992). *Föderalistische Politik und nationale Repräsentation 1945—1947: Westdeutsche Länderregierungen, zonale Bürokratien und politische Parteien im Widerstreit*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt. 251 S. (In Germ.).
- Gelberg, K.-U. (1992). *Hans Ehard: die föderalistische Politik des bayerischen Ministerpräsidenten: 1946—1954*. Düsseldorf: Droste. XV. 600 S. (In Germ.).

- Gromyko, A. A. (ed.) (1974). *Istoriya diplomatii* [History of diplomacy]. Moskva: Politizdat. 5(1). 750 p. (In Russ.).
- Gruner, W. D. (1975). Die Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947: Letzte Gesamtdeutsche Chance die Spaltung zu verhindern. *Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte*, 38: 760—776. (In Germ.).
- Grünewald, W. (1971). *Die Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947: Anlaß und Scheitern eines gesamtdeutschen Unternehmens*. Meisenheim am Glan: A. Hain. 555 S. (In Germ.).
- Guradze, H. (1950). The Laenderrat : Landmark of German Reconstruction. *The Western Political Quarterly*, 3(2): 190—213.
- Kiefer, G. (2016). Die Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947 und die verfassungspolitische Lage in der französischen Besatzungszone. *Jahrbuch der Juristischen Zeitgeschichte*, 17(1): 186—210. DOI : 10.1515/jjzg-b-2016-170107. (In Germ.).
- Kock, P. J. (1983). *Bayerns Weg in die Bundesrepublik*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt. 368 S. (In Germ.).
- Krautkrämer, E. (1972). Der innerdeutsche Konflikt um die Ministerpräsidentenkonferenz in München 1947. *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*, 2: 154—174. (In Germ.).
- Leusser, C. (1957). Ministerpräsidentenkonferenz seit 1945. *Festschrift zum 70. Geburtstag von Dr. Hans Ehard*. München: R. Pflaum. 60—84. (In Germ.).
- Nekrasova, T. A. (2009). *Federalizm i politika v zemlyakh frantsuzskoy zony okkupatsii Germanii v 1945—1949 gg.: PhD Diss.* [Federalism and politics in the lands of the French zone of occupation of Germany in 1945—1949: PhD Diss.]. Moskva. 244 p. (In Russ.).
- Popov, I. D. (2019). Regional Policy of Germany during the Weimar Republic (1918—1933) in Soviet and post-Soviet historiography. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 8: 308—344. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-308-344. (In Russ.).
- Popov, I. D. (2020). The Munich conference of Minister-Presidents of German lands in 1947. *Voprosy Istorii* [Issues of History], 10 (2): 86—98. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi28. (In Russ.).
- Schwarz, H.-P. (1966). *Vom Reich zur Bundesrepublik: Deutschland im Widerstreit des außenpolitischen Konzeptionen in den Jahren der Besatzungsherrschaft 1945—1949*. Neuwied; Berlin: Luchterhand. XXXVI. 884 S. (In Germ.).
- Steininger, R. (1975). Zur Geschichte der Münchener Ministerpräsidentenkonferenz 1947. *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*. Heft 4. S. 375—453. (In Germ.).
- Vogel, W. (1956). *Westdeutschland 1945—1950 : der Aufbau von Verfassungs- und Verwaltungseinrichtungen über den Ländern der drei westlichen Besatzungszonen*. Koblenz: Breuer. I. 213 S. (In Germ.).